

В. М. Давыдов
ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ,

U 68
415
801-86
10159X
6.5
3/51.
ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕРТЕЖА ЗАП. ДВИНЫ 1701 г.)

1808
В 7843.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОВА И КОМП.

1862.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ХИВУ

и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Сеидь-Мохаммедъ Хана, 1856—1860 г.

Миссія, назначенная въ 1858 г. въ Средне-Азіятскія владѣнія, выступила 15-го мая изъ г. Оренбурга и, переправившись чрезъ рр. Илекъ и Эмбу, прослѣдовала степью оренбургскаго вѣдомства и западнымъ берегомъ Аральскаго моря до Айбурскаго озера. Около мыса Урга положено было переправиться чрезъ озеро на туземныхъ лодкахъ, потому что предполагаемый сперва путь на Куня-Ургенджъ по многимъ причинамъ оказался неудобнымъ.

Отъ мыса Урга до урочища Айбугиръ тянется юговосточный Чинкъ Усть-Урта; онъ замѣтно понижается по мѣрѣ удаленія отъ моря и постепенно теряетъ свой прежній разрушенный характеръ, и хотя еще долго сохраняетъ утесистый видъ, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ уже удобные подъемы. Приближаясь къ урочищу Айбугиру онъ превращается въ невысокое холмистое возвышеніе, всюду отлогое.

Не доѣзжая еще мыса Урга, миссію встрѣтили четыре депутата Хивинскаго хана, а именно: сынъ Кунградскаго губернатора, Каракалпакскій князь Истлеу, Киргизскій Бій Азбергенъ и Табынецъ Бекъ Мурадъ; они сопровождали насъ до нашего лагеря, который былъ расположенъ у Айбугирскаго озера, близь находящейся на этомъ мѣстѣ четырехъ-угольной, пирамидальной

башни. Эта башня, по словамъ туземцевъ, построена княземъ Бековичемъ, который, какъ извѣстно, отправился въ 1717 г. по порученію Петра Великаго въ Хиву, гдѣ и погибъ со всѣми спутниками. (Онъ былъ умерщвленъ въ г. Порсу, въ 100 верстахъ на с.-з. отъ Хивы). Говорятъ, что подобныхъ башенъ много въ Ханствѣ и всѣ они приписываются князю Бековичу. Но этому трудно вѣрить, ибо онъ едва ли имѣлъ возможность заниматься подобными постройками во время своего похода. Данилевскій, въ своемъ описаніи Хивинскаго ханства, умалчиваетъ объ этомъ памятникѣ, не смотря на то, что онъ, при возвращеніи въ Россію изъ Хивы чрезъ г. Кунградъ, проходилъ Айбугирское озеро по льду, противъ самаго мыса Урга. Древность этой башни подтверждается картою, которую я недавно имѣлъ случай разсматривать и на которой она обозначена на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы ее видѣли. Эта карта составлена грекомъ Базилио Батаци, совершившимъ путешествіе черезъ Туркестанъ въ Персію отъ 1727 — 1730 г.

Переправа чрезъ Айбугирское озеро продолжалась три дня, съ 22 по 24 іюня. недостатокъ въ лодкахъ, забота о продовольствіи многочисленнаго конвоя и неисправная перегрузка тяжестей миссіи значительно замедлили переправу. Повозки и тарантасы оказались уже лишними, по невозможности провезти ихъ по глубокому песку, и поѣтому было ршено сжечь все, что только могло обременить дальнѣйшее слѣдованіе. Лошади были переправлены на туземныхъ лодкахъ, а верблюды прошли въ бродъ нѣсколько южнѣе. 24-го іюня, въ 10 часовъ утра, перѣѣхалъ начальникъ и нѣсколько членовъ миссіи на особенно для нихъ убранной лодкѣ; впередъ ѣхали пѣсенники изъ казаковъ, а сзади слѣдовали необходимыя тяжести посольства, казна, подорочныя вещи, артиллерійскіе снаряды и т. д. Плаваніе продолжалось шесть часовъ, въ самую жаркую пору дня, отъ 10 ч. утра до 4 часовъ по пол.; удушливый южный вѣтеръ, мошки и комары были невыносимы.

Айбугирское озеро имѣетъ около 120 верстъ въ длину и

въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы переправились, около 30 верстъ въ ширину. Одинъ изъ главныхъ его притоковъ, рукавъ Аму-Дарьи, Лауданъ. Наибольшая глубина озера находится въ заливѣ Акъ-Чеганакъ, который ограничивается обрывистымъ и высокимъ Чинкомъ Усть-Урта. Берега поросли густымъ камышемъ, почти повсемѣстно покрывающимъ и самую поверхность воды, исключая узенькой полосы, по которой производится плаваніе на небольшихъ лодкахъ. Вода прѣсная, а дно иловатое.

На Хивинскомъ берегу насъ ожидали вышеупомянутые Ханскіе чиновники и Хивинскій почетный конвой, которой долженъ былъ сопровождать миссію до г. Кунграда. Для первыхъ назначенъ былъ на другой день пріемъ въ парадной кибиткѣ, убранной коврами и обитой внутри краснымъ сукномъ; аудіенція продолжалась пол-часа и разговоръ, послѣ обычнаго угощенія, ограничивался обыкновенными фразами.

27 іюня въ 5 часовъ утра вся миссія, въ сопровожденіи хивинцевъ, двинулась къ г. Кунграду. Уже начали появляться засѣянные поля и небольшія селенія, вся страна была изрѣзана каналами, назначенными для орошенія полей. Вообще по лѣвому берегу Аму-Дарьи сосредоточено почти все осѣдлое населеніе Хивинскаго ханства; расположеніе его обусловлено совершенно домохозяйствомъ Хивинцевъ, которое требуетъ, чтобы поля и пашни были у самаго жилья, почему послѣднія и состоятъ преимущественно изъ отдѣльныхъ хуторовъ. Каждый владѣлецъ земли огораживаетъ участокъ свой земляными стѣнами. Въ оградѣ, у него обыкновенно пашни, садъ, огородъ, скоть, иногда и фабрика и различныя ремесла; такой владѣлецъ называется Бекъ или Ходжейнъ (хозяинъ). Соединеніе нѣсколькихъ подобныхъ усадебъ образуетъ селеніе.

На половинѣ дороги къ Кунграду, пріѣхалъ къ намъ съ поклономъ отъ Хана сборщикъ податей или скорѣе таможенной чиновникъ; онъ объявилъ, что посланъ Ханомъ для того, чтобы узнать какого рода тяжести везетъ съ собою миссія; вѣроятно въ Хивѣ распространился слухъ, что посольство имѣетъ при

себѣ пушки. Объяснивъ ему, что посольское имущество нигдѣ не подлежитъ осмотру, онъ просилъ, чтобы мы по крайней мѣрѣ сами обозначили какія имѣемъ при себѣ вещи. Довольствуясь легкою описью главнымъ тяжестямъ и небольшимъ подаркомъ, онъ отправился въ тотъ же вечеръ, а послѣ него простились съ нами и Хивинскіе чиновники, не забывъ въ продолженіе всего дня распрашивать по нѣскольку разъ о здоровьѣ начальника и всѣхъ членовъ миссіи. Въ этотъ день ночлегъ былъ назначенъ близъ сада киргизскаго Бія Азбергена, гдѣ до разстановки лагеря было приготовлено угощеніе изъ баранины, хлѣба на кунджутномъ маслѣ, фруктовъ и чая. Садъ этотъ обведенъ глиняною стѣною и представляетъ видъ крѣпостцы; онъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1856 г. выдержалъ осаду Туркменъ и помѣщалъ въ себѣ въ это время около 1500 кибитокъ.

28 іюля мы стали приближаться къ Кунграду, въ растояніи одной версты отъ города, въ небольшой роцѣ, всѣ члены миссіи переодѣлись и приготовились такимъ образомъ къ торжественному въѣзду въ городъ Кунградъ. Еще до этого губернаторъ Кунграда, Есаулъ Баши выслалъ сперва Азбюргеня, потомъ Юзь-Баши своего сына и наконецъ князя Истлеу узнать объ здоровьѣ и передать привѣтствіе. По мѣрѣ приближенія къ городу, толпа любопытныхъ возрастала, повсюду раздались крики Урусъ, Урусъ и полицейскіе служители съ большимъ трудомъ держали эту массу въ должномъ повиновеніи. Проѣхавъ узкія улицы Кунграда, мы остановились у воротъ Ханскаго двора, гдѣ были встрѣчены новымъ чиновникомъ Диванъ Баба, назначеннымъ сопровождать миссію въ Хиву въ качествѣ пристава. Для всѣхъ чиновъ миссіи были отведены покои въ Ханскомъ дворцѣ. На послѣднемъ дворѣ была разставлена кибитка, въ которой приготовлено было угощеніе; въ числѣ другихъ предметовъ, поднесли и первые плоды, виноградъ, дыни и урюкъ. Караванъ прибылъ часа черезъ два и расположился на первомъ дворѣ. Вечеромъ, въ 8 часовъ, явился Есаулъ Баши, губернаторъ города; онъ повидимому былъ очень недоволенъ нашимъ прибытіемъ

и всячески старался насъ уговорить поспѣшить отъѣздомъ въ Хиву. Причина была ясная. На немъ, по повелѣнію Хана, лежала обязанность угощать и отчасти содержать миссію во время пребыванія ея въ Кунградѣ.

Разспросивъ Диванъ Баба о дальнѣйшемъ пути слѣдованія нашего, мы получили въ отвѣтъ, что всего лучше раздѣлиться на два отряда и идти по правому берегу рѣки; но по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что такимъ образомъ пришлось бы совершить три перехода песками; при томъ въ этихъ мѣстахъ водится червь, отъ котораго погибають всѣ верблюды. Сообразивъ все выше изложенное, губернатору было объявлено, что мы желаемъ ѣхать водою, хотя это движеніе и медленнѣе; а лошадей мы согласны послать сухимъ путемъ, съ тѣмъ только, чтобы онѣ не удалялись слишкомъ далеко отъ берега. Послѣ этаго было дано приказаніе выучить верблюдовъ и перевозить тяжести на берегъ Аму-Дарьи.

Городъ Кунградъ расположенъ около лѣвой стороны Ханскаго канала и р. Аму-Дарьи, между правымъ берегомъ этаго канала и Аму-Дарьей тянется широкая насыпная стѣна, имѣющая около 4 верстѣ въ длину; около нея, ближе къ берегу рѣки, возвышается другая, которая примыкаетъ двумя сторонами вплоть къ Дарьѣ и составляетъ съ берегомъ ея продолговатый четверугольникъ. Эти двѣ стѣны были нѣкогда укрѣпленіемъ прежняго Кунграда, который еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія не зависѣлъ отъ Хивы и управлялся своими князьями изъ Узбековъ. При Могаммедъ-Рахимъ-Ханѣ въ 1814 г. весь городъ съ окрестностями поступилъ подъ власть Хивинскихъ хановъ. Замѣчательнѣйшее зданіе въ Кунградѣ Ханскій дворецъ, которой мы занимали во время нашего пребыванія.

1-го іюля вся наша миссія на 7-ми хивинскихъ лодкахъ, пустилась въ путь; каждую лодку тянули 4 или 5 хивинцевъ. Плаваніе было весьма медленное и мы проходили не болѣе 15 верстѣ въ сутки. Опасаясь встрѣчи съ Туркменами, а иногда для сокращенія пути, лодки пробирались каналами и рукавами

Аму-Дарья, которая въ то время выступила изъ своихъ береговъ. Подобные разливы бываютъ два раза въ годъ съ мая до іюня и съ іюля до августа. Главное русло рѣки измѣняется. При полноводіи нѣкоторые каналы заноситъ пескомъ, а другіе напротивъ прочищаются напоромъ воды, измѣняющимъ иногда даже теченіе въ каналахъ; случается, что отъ большихъ разливовъ прорываются всѣ плотины въ побочныхъ каналахъ.

Провозъ товаровъ водою предпочитается сухопутному, во первыхъ онъ дешевле, а во вторыхъ верблюдожатые отказываются отъ перевозки берегомъ рѣки, потому что верблюды отъ множества комаровъ, слѣпней и мошекъ издыхаютъ на этомъ пути, кромѣ того сырой и нечистый воздухъ около рѣки чрезвычайно вреденъ и порождаетъ лихорадки.

Такъ какъ время не позволяетъ мнѣ входить въ подробности нашего плаванія по Аму-Дарьѣ, то я ограничусь только главными пунктами, которые обратили на себя мое вниманіе. Всѣ почти селенія и города были въ самомъ жалкомъ видѣ, повсюду видны были слѣды разбойничьихъ нападений Туркменъ; въ разрушенныхъ Каракалпацкихъ аулахъ, встрѣтили мы только младенцевъ и стариковъ; все молодое поколѣніе было взято въ плѣнъ и отправлено въ Хиву или на персидскую границу для продажи. Такой же участи подверглись и городъ Кипчакъ (на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи и Ходжейль) противъ горъ Шейхъ-Джейли. Въ 30 верстахъ отъ развалинъ древняго города Гіауръ лежитъ городъ *Яны-Ургенчъ* или Новый-Ургенчъ, онъ послѣ Хивы, самый главный торговый городъ. Складка русскихъ товаровъ дѣлается въ Хивѣ, но вся закупка туземныхъ произведеній производится въ Новомъ-Ургенчѣ и по окончаніи торговыхъ дѣлъ въ Ханствѣ наши купцы выступаютъ съ караванами, обратно въ Россію изъ этого города. Здѣсь сосредоточивается и главная ремесленная промышленность. Въ окрестностяхъ города выдѣлываютъ порохъ, но въ весьма маломъ количествѣ; главный заводъ въ Хазараспѣ. Въ Яны Ургенчъ присланъ былъ къ намъ отъ Хана, Хивинскій сановникъ Дарга съ небольшою свитою. Дарга былъ

весьма почтенный старикъ, который, по видимому, пользовался большимъ уваженіемъ у Хана, что доказывалъ его почетный халатъ изъ кашемировой шали и кинжалъ, украшенный драгоценными камнями. Онъ крайне сожалѣлъ, что слѣдованіе миссіи сопряжено было съ такими неудобствами и увѣрялъ насъ неоднократно, что уже сдѣланы всѣ нужныя распоряженія на счетъ нашихъ лошадей и ожидаемыхъ тяжестей.

Въ свитѣ его находились и музыканты и танцовщики; первыхъ было четверо; главная мелодія разыгрывается по черѣнно на *зурналь* или кларинетѣ и на *штчикль* или маленькомъ віолончелѣ, *дутарь* двуструнная гитара и барабанъ служатъ для аккомпаниента. Танцы состоятъ только изъ пантоминъ, въ которыхъ болѣе дѣйствуютъ руки и голова, чѣмъ ноги.

16 іюля мы свернули изъ Аму-Дарьи въ каналъ Шавать, а потомъ каналами Казавать и Палванъ Ата, въ притоки сего послѣдняго Ингрикъ и Чарджели и подъѣхали къ самой столицѣ. Послѣ безостановочнаго плаванія по Хивинскому каналу, при 36° жара, въ сопровожденіи огромной толпы народа, миссія прибыла въ садъ Гюмгюнданъ, назначенный ей Ханомъ для жительства. Садъ этотъ мѣсто-рожденіе Сеидъ-Мохаммеда принадлежалъ нѣкогда его отцу Мохаммедъ-Рахиму. Не имѣя при себѣ лошадей, мы не могли представиться самому Хану и отложили по этому аудіенцію до 28 іюля. Въ этотъ день въ 5 часовъ по полудни пріѣхалъ Шахаулъ Бекъ или церемоніймейстеръ и пригласилъ начальника миссіи отъ имени Хана во дворецъ. Оставивъ часть конвоя въ посольскомъ домѣ, мы отправились въ Хиву. У городскихъ воротъ встрѣтила насъ Хивинская пѣхота, а у Ханскаго дворца—дворцовая стража. У большихъ воротъ арка или дворца, всѣ члены миссіи спѣшились и вошли въ дворецъ, оставивъ конвой у подѣзда. Первый пріемъ былъ сдѣланъ *Мехтеромъ*, однимъ изъ главныхъ министровъ Хана. Нужно замѣтить, что первые сановники какъ-то Мехтеръ, Кушбеги, Диванъ-Беги и др. имѣютъ свои покои въ Ханскомъ дворцѣ, гдѣ они собираются ежедневно, для выслушанія Ханскаго при-

казанія. Пробывъ около $\frac{1}{4}$ часа въ комнатѣ Мехтера, мы были приглашены къ Хану,—онъ сидѣлъ на возвышенной террасѣ и передъ нимъ лежалъ кинжалъ и пистолеть, а за нимъ находилось Государственное знамя. Три Министра Кушъ-Беги Мехтеръ и Диванъ-Беги стояли внизу передъ Ханомъ, а у входа церемонімейстеръ. Высочайшая грамота, которую несъ на красной подушкѣ секретарь миссіи, была передана начальникомъ миссіи Мехтеру, который поднесъ ея самому Хану. Развязавъ золотой шнурокъ, онъ велѣлъ Мехтеру вынуть грамоту изъ газетоваго чехла; долгое время разсматривалъ печать и наконецъ положилъ ее неразпечатанную подлѣ себя.

Сеидъ Мохаммедъ Ханъ, сынъ бывшаго Хана Мохаммедъ-Рахима и братъ извѣстнаго Аллахъ Куля, былъ избранъ на ханство въ апрѣлѣ 1856 г. и имѣлъ тогда 30 лѣтъ отъ роду. До него царствовалъ Кутлу-Мурадъ, племянникъ погибшаго въ 1855 году при Сараксѣ около Мерва Мохамедъ-Амина. Туркмены и Каракалпаки недовольные Кутлу Мурадомъ избрали первые своимъ Ханомъ *Ата-Мурада*, а вторые *Дзярлыкъ* Тюря. Испуганный Кутлу-Мурадъ послалъ воззваніе къ своему народу вооружиться противъ Туркменъ, но Туркмены, видя бѣдственное положеніе Хана, рѣшились воспользоваться этимъ и подъ предводительствомъ Бія Мохаммедъ-Ніяза подступили къ Хивѣ. Бій Ніазъ подъ предлогомъ поклониться Хану прошелъ во дворецъ и во время приѣма умертвилъ его съ 7 сановниками, находившимися при немъ. Вслѣдствіе этого по всему городу произошло страшное кровопролитіе; жители бросились на Туркменъ, изъ которыхъ весьма малое число спаслось. Самъ Бій Ніазъ былъ схваченъ и казненъ на мѣстѣ.

Послѣ краткаго междуцарствія былъ избранъ Сеидъ Мохаммедъ. Первымъ его дѣломъ было наказать непокорныхъ Туркменъ и Каракалпаковъ. Онъ выслалъ противъ нихъ отрядъ, который разбилъ выступившую противъ него изъ Куны-Ургенжа шайку бунтовщиковъ, при чемъ былъ убитъ Дзярлыкъ Каракалпа-

ковскій Ханъ, провозглашенный въ 1855. Часть Каракалпаковъ перешла въ Бухарскія владѣнія.

Междоусобія и безпрестанныя войны породили повсюду страшную дороговизну и голодъ. Поля остались незасѣянными и необработанными. Пудъ хлѣба, стоящій обыкновенно 4 теньги (80 коп.), продавался въ это время по 20 теньгъ (4 руб.). Наконецъ по совершенному недостатку въ хлѣбѣ, Сеидъ Мохаммедъ отправилъ въ Бухару къ Эмиру Насръ-Уллѣ Бехадуръ Хану нарочное посольство съ просьбою дозволить закупить для Хивы хлѣбъ на Бухарскихъ рынкахъ, что и было разрѣшено. За недостаткомъ товаровъ Хивинскіе торговцы привезли сюда на продажу множество ношенныхъ халатовъ; безъ сомнѣнія съ убитыхъ и умершихъ. Лѣтомъ 1857 свирѣпствовала въ Хивѣ сильная эпидемія, бывшая вѣроятно послѣдствіемъ голода и сопряженнаго съ нимъ истощенія силъ; особенно велика была смертность между дѣтьми; болѣзнь эта по всѣмъ признакамъ была холера.

Съ Бухарою съ 1856 Хива не имѣла никакихъ непріязненныхъ столкновеній. Сеидъ Мохаммедъ успѣлъ наконецъ утвердить свою власть на столько, что смуты и междоусобія на время умолкли. Считая себя такимъ образомъ достаточно утвердившимся на престолѣ, онъ отправилъ лѣтомъ 1857 посольство въ Россію съ извѣстіемъ о вступленія своемъ на Ханство, а также для изъявленія горести о кончинѣ Государя Императора Николая Павловича и принесенія проздравленія съ восшествіемъ на прародительскій престолъ Его Императорскаго Величества. Въ главѣ посольства былъ Фазыль Ходжа, Шейхъ-уль-Исламъ Ханства.

Во время пребыванія Русской миссіи въ Хивѣ, тамъ было довольно спокойно, ибо враждебныя ей Туркменскія племена Ямудовъ, Игдырцевъ и др. не рѣшались на хищничество, но какъ скоро миссія выступила (31 авг.) Кунградскіе Узбеки и Каракалпаки соединились съ Туркменскимъ Ханомъ *Ата-Мурадомъ*, убили своего правителя Кутлу Мурада со многими

его приверженцами и на его мѣсто сѣлъ *Мохамедъ Фанаа*, внукъ Тюря Суфи, при которомъ въ 1814 Кунградъ попалъ подъ власть Хивы. Мох.-Фанаа называлъ себя Ханомъ Ховарезма и чеканилъ монету со своимъ именемъ; описаніе такой монеты было доставлено въ Археологическое Общество председателемъ Областнаго Правленія Оренбургскими Киргизами Григорьевымъ.

Смуты, длившіяся цѣлый годъ, прекратились наконецъ, и Мох. Фанаа былъ убитъ, а Кунградъ снова призналъ надъ собою власть Хивинскаго Хана Сеидъ Мохаммеда. Въ 1858 г. у Сеидъ Мохаммеда было три законныхъ сына, старшему Бабаджану было 13 лѣтъ; кромѣ того онъ усыновилъ 13-ти лѣтняго сына предмѣстника своего Кутлу Мурада, убитаго во дворцѣ Туркменами. Бухарскій Эмиръ предлагалъ выдать свою дочь за этого сына, имѣя въ виду вѣроятно въ послѣдствіи воспользоваться этою связью для непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла хивинскаго правленія. Большое вліяніе на Хана имѣлъ старшій братъ его Сеидъ Махмудъ, человекъ умный и весьма богатый. Ханъ спрашивалъ во всемъ его совѣтовъ, къ несчастію онъ отъ сильнаго употребленія опиума по временамъ совершенно терялъ свой разумъ.

Высшія должностныя лица въ Хивѣ слѣдующіе: *Мехтеръ* или главный Казначей — онъ собираетъ подушную подать въ одной половинѣ Ханства, а именно въ южной, начиная съ канала Шавать, — иногда онъ начальствуетъ войсками, а иногда даже управляетъ государствомъ во время отсутствія Хана. 2-ое лице *Кушъ-Бегъ*, онъ собираетъ подушную подать въ сѣверной половинѣ Ханства, повѣщаетъ о сборѣ войска и надзираетъ за копаніемъ каналовъ. Въ 1858 Кушъ-Бегъ, свирѣпый Узбекъ успѣлъ оклеветать и удалить отъ должности Мехтера; такъ что во время нашего пребыванія всѣми дѣлами завѣдывалъ одинъ Кушъ-Бегъ. *Диванъ-Бегъ* сборщикъ таможенныхъ податей и акцизовъ и начальникъ монетнаго двора. Верховный судья и старшее духовное лице *Казы* рѣшаетъ всѣ дѣла ре-

лигіозныя. Дарга завѣдуетъ ханскимъ дворцемъ, а Есауль-Баши главное военное лице; кромѣ этихъ приближенныхъ еще множество *Мехремовъ*, придворныхъ людей, получившихъ отъ Хана ножъ, вслѣдствіе чего, имѣютъ всегда свободный къ нему доступъ.

Считаю не лишнимъ обратить вниманіе на положеніе самаго Ханства, во время правленія Сеидъ Мохаммеда.

Предѣлы Ханства. Если разумѣть подъ именемъ Хивинскаго Ханства обработанную полосу земли, по обѣимъ сторонамъ низовьевъ р. Аму-Дарьи лежащую, то предѣлами ея можно положить на южный берегъ Аральскаго моря, на в. степь Кизыль-Кумъ и горы Шейхъ-Джели на ю. большую Туркменскую степь на з. плоскую возвышенность Усть-Урть.

Но притязанія Хивинскаго хана простираются гораздо далѣе означенныхъ предѣловъ. Въ его смыслѣ владѣнія Хивинскія граничутъ къ С. р. Эмбою и Яны Дарью, впадающей въ Аральское море, къ В. чертою до ур. Кукертли при Аму-Дарьѣ, къ Ю. отъ ур. Кукертли до г. Мерви и оттуда до Балканскаго залива.

Принимая въ соображеніе первые дѣйствительные предѣлы Хивы, владѣніе это содержитъ въ себѣ не болѣе 400 кв. геогр. миль.

Народонаселеніе ханства состоитъ изъ самыхъ разнородныхъ племенъ, которыя до сихъ поръ не успѣли сплавиться въ одно цѣлое. Число ихъ опредѣлить весьма трудно, потому что народный переписи въ Хивѣ не ведется.

Главнѣйшія племена слѣдующія: *Сарты*, коренныя жители; они составляютъ нынѣ преобладающее племя осѣдлаго народонаселенія. До Илтезерь хана, который въ концѣ прошлаго столѣтія первый присвоилъ себѣ титулъ хана, Сарты терпѣли много отъ насилія Узбековъ, но съ тѣхъ поръ какъ Илтезерь ханъ подчинилъ своей власти всѣхъ Узбековъ Инаковъ или мелкихъ владѣтелей городовъ, Сарты допускаются къ высшимъ государственнымъ должностямъ, отъ которыхъ Узбеки мало по малу были удалены. За исключеніемъ Кущъ-Беги, всѣ высшія

мѣста занимають Сарты, такъ что они теперь составляютъ могущественный классъ народонаселенія, они живутъ болѣе въ городахъ и кромѣ хлѣбопашества, занимаются торговлею, промыслами и шелководствомъ. Сарты до сихъ поръ отличаются отъ Узбековъ наружнымъ типомъ.

Узбеки, племя побѣдителей, разсѣяно по всему ханству; они живутъ преимущественно въ хуторахъ и занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и рыбною ловлею. Они составляютъ нынѣ второстепенный отдѣлъ народонаселенія и по числу, и по политическому значенію. Самое строптивое отдѣленіе этого племени *Уйгурь* за бунты были разорены самими ханами. На сѣверѣ около Аральскаго моря Узбеки называются *Араль-Узбеками* или островскими-Узбеками или Арасто-Аралы, потому что вся часть страны на сѣверѣ отъ Лаудана (рукавъ Аму-Дарьи) есть собственно островъ. Аралы занимаются скотоводствомъ и преимущественно рыбною ловлею. Главнѣйшимъ племенемъ изъ котораго происходитъ и самъ ханъ, считается Кунградское. Узбековъ и Сартовъ насчитываютъ около 400,000 душъ.

Каракалтаки въ числѣ 15,000 поселянъ, на низовьяхъ Аму-Дарьи близъ Аральскаго моря и ведутъ отчасти жизнь кочевую. Они болѣе другихъ подвластныхъ ханству племенъ отягощены налогами, которые совершенно раззоряютъ ихъ.

Киргизз Хивинскаго вѣдомства насчитываютъ около 10,000 душъ, они кочуютъ въ Сѣверо-Восточной части ханства преимущественно около озера Даукара.

Туркмены издревле находятся подъ владычествомъ Хивинскихъ хановъ. Типъ и языкъ ихъ болѣе Турецкій, чѣмъ Персидскій, многіе изъ нихъ отложились отъ Хивинцевъ и управляются теперь своими старшинами, а съ оставшимися въ подданствѣ Туркменами Хивинцы завели междоусобія и споры объ избраніи хана. Туркмены хотѣли имѣть хана изъ своего рода, Хивинцы этому противились, а по этому въ короткій промежутокъ времени Туркмены убили 3-хъ Хивинскихъ хановъ. Избранный ими ханъ Ата-Мурадъ имѣетъ свое пребываніе въ

Куна-Ургенджъ. Туркмены занимаются хлѣбопашествомъ и особенно коноводствомъ. Туркменскія аргамаки славятся во всей Средней Азіи. Женщины выдѣлываютъ ковры, которыя своею прочностью не уступаютъ персидскимъ.

Кизылъ-Баши или персидскіе плѣнные, находящіеся въ рабствѣ, живутъ на земляхъ своихъ господъ.

Яшиды Тюркское племя по договору Достъ Мохаммеда съ Рахимъ-Куломъ возвратились на родину. Ихъ безъ всякаго основанія называютъ Авганцами.

Евреевъ около 10 семействъ, прибывшихъ изъ Бухаріи, они занимаются красильнымъ ремесломъ и винокуреньемъ, для собственнаго употребленія.

Аравтянъ въ Хивинскомъ ханствѣ нѣтъ.

Хивинскій ханъ чеканитъ свою монету; въ обращеніи находятся золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты. Золотыя (тилла) двухъ родовъ: большіе червонцы въ 4 р. сер. и маленькіе въ 2 р. сер. Серебряныя (теньги) въ 20 к. и *шан* (величиною въ нашъ пятачекъ (5 к. сер.) *Пуль* или карапуль чеканится изъ красной мѣди. Курсъ весьма часто измѣняется; въ наше время 48 пуль составляли одну теньгу. Монетный дворъ въ г. Хивѣ; онъ учрежденъ по словамъ Муравьева при Мох. Рахимъ ханѣ. Какъ въ грамотахъ или другихъ официальныхъ бумагахъ, такъ и на монетахъ, вмѣсто Хивы, употребляется древнее названіе Харезмъ, съ прибавленіемъ разныхъ эпитетовъ.

Войскъ въ Хивѣ около 1000 ч. пѣхоты и около 20,000 конницы; ими командуютъ Минъ-Баши (100).

Въ военное время они получаютъ жалованье въ 4 раза болѣе обыкновеннаго, орудія въ самомъ жалкомъ видѣ; передъ ханскимъ дворцемъ находятся 6 или 10 пушекъ, отчасти на лафетахъ изъ тутоваго дерева, отчасти и безъ оныхъ.

Государственные доходы значительно уменьшились противъ прежняго. Причина тому, отчасти откочеваніе Киргизъ и отложеніе Туркменъ, отчасти и упадокъ торговли — таможенная пошлина съ товаровъ составляла нѣкогда значительный доходъ

ханства. Казна хранится у Мехтера; въ случаѣ недостатка ханъ занимаетъ у купцевъ.

Изъ русскихъ товаровъ на базарахъ встрѣчается юфть, желѣзо, чугуны, сталь, листовая мѣдь, иглы, сукна низкаго достоинства, а изъ Англійскаго, привозимые изъ Персіи, ситцы и миткаль. Мѣновая торговля не существуетъ, а все покупается на наличныя деньги.

Земли въ Хивѣ издревле распределены по семействамъ и племенамъ, а не принадлежащія никому жалуются ханомъ въ видѣ награды; обработка земли стоитъ большаго труда и денегъ, нужно пропустить предварительно на нее воду, навозить илу и чернозему и тогда можно только приняться за приготовленіе къ посѣву. Ханъ часто отдаетъ свои земли и сады въ аренду и получаетъ за то 3-ю часть дохода. Ремесленными и фабричными произведеніями занимаются преимущественно въ городахъ, особенно въ Яны-Ургенджѣ. Подробное описаніе самой столицы мы находимъ въ сочиненіяхъ Данилевскаго и Базинера, посѣтившихъ Хиву въ 1841 г. Съ тѣхъ поръ городъ мало измѣнился.

Во время нашего пребыванія городъ былъ опредѣленъ астрономически по исчисленіямъ капитанъ-лейтенанта Можайскаго, провѣреннымъ К. В. Струве. Положеніе Хивы слѣдующее:

41° 22' 40" сѣвер. широты

60° 2' 57" долготы отъ Гринвича

77° 42' 47", 6 долготы отъ Ферро.

Е. Кулевейнъ.